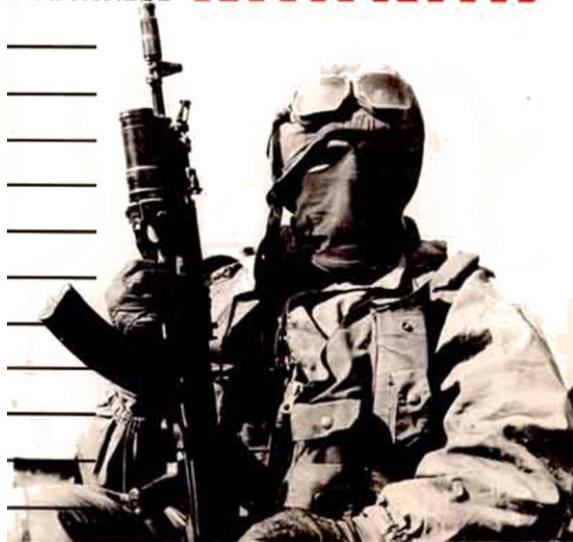

ЧЕЧЕНСКИЙ КАПКАН

А. Кольев

Андрей Савельев
ЧЕЧЕНСКИЙ КАПКАН
Москва - 1998

Ознакомительный фрагмент

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чеченская война, которую вынуждена была вести Россия на исходе XX века, представляет собой новый тип конфликта, который общество проклинает, но не находит в себе сил и здравого смысла предпринять усилия к его прекращению. Оказывается, одних проклятий мало. Трезвая позиция верхов общества и профессионализм власть имущих куда более важны. Именно они должны втолковать обществу разумность избранной ими стратегии победы и применить эту стратегию.

История преподносит нам урок, показывающий, что митинги и воззвания против войны и во имя человечности могут

порой только усугубить и продлить ее мучения. Под видом гуманных деклараций, как показала Чеченская война, могут легко скрываться самые гнусные человеческие пороки. Быть может, именно Чеченская война дает нам наиболее подробную картину всех форм предательства, прикрываемых гуманизмом.

Дело не только в том, что война требовала материальных ресурсов от и без того разграбленной реформаторами страны. Именно со стороны либеральных радикалов мы видели попытки превратить войну в эликсир для своего политического омоложения. Между тем, разложение власти и гражданского самосознания, произведенное ими, как раз и стало причиной кровопролитной бойни в Чечне. Они породили смуту, соблазняя благоденствием, попрали право, рассказывая сказки о правовом государстве, предали свою страну, понося истинные и мнимые преступления военных. Они погрузили страну в пучину безнравственности, они подменили ложные цели развития другими ложными целями.

В такой ситуации война не могла не вспыхнуть. Ведь сепаратизм стал встречаться не просто с благосклонностью, но даже с поощрением — берите суверенитета, сколько проглотите! Мятеж не мог не вспыхнуть.

Чеченская война стала испытанием для России и выявила все подлое и гнилостное, что отравляло и отравляет нашу жизнь. Прежде всего, мы увидели предательство верхов общества и тотальную ложь средств массовой информации, подлость и продажность "творческой интеллигенции", трусость чиновничества и... отсутствие граждан. Оказалось, что именно сейчас "мы живем, под собою не чуя страны".

Эта книга посвящена причинам войны, фактической стороне, но главный предмет — изучение феномена предательства. Речь идет о предательстве исторической России, совершенном в 1917, 1991 и 1993 гг. Самоубийственное предательство народом самого себя стало главной причиной войны и причиной поражения в ней.

Автор не старается быть объективным, хотя и опирается на факты. Когда речь идет о судьбе России, объективизм неуместен. Иначе стирается различие между врагами и друзьями, между предателями и героями, между палачами и жертвами. Скажем более, поддерживающих "справедливую войну чеченского народа за независимость" автор

считает нравственными уродами. Перечислять всех их поименно — много чести, но некоторые фамилии назвать все-таки придется.

Эта книга написана не для врагов России и не подходит в качестве обоснования капитуляции русских перед сепаратистами и мятежниками. Она предельно необъективна. Необъективна к недругам России — внутренним и внешним, необъективна к предателям и трусам, считающим чеченскую войну "войной с братским народом". Автор предпочитает не мучиться "основным вопросом" космополитической интеллигенции — "Родина или истина?". Для автора Родина и есть истина.

Книга о Чеченской войне не понравится пацифистам, которые считают любую войну преступлением. Для них даже воин, защищающий свой дом — преступник. Потому в Чеченской войне они видят лишь повод для демонстрации своего лживого человеколюбия, фарисейского гуманизма. Если оценивать их деятельность без лукавства, то надо сказать, что это тоже предатели России, притом, самые мерзкие.

Книга направлена против "миротворцев", полагающих, что воевать можно "по-джентельменски" — подписывать с бандитами мирные соглашения, вести переговоры с убийцами и разбойниками, закрывать глаза на геноцид русского народа. Автор постарается показать войну без недомолвок, во всей ее жестокости. Свидетельства очевидцев помогут читателю понять, насколько средства массовой информации дезинформировали их, перетолковывая и искажая факты. Сам автор пользуется сообщениями прессы крайне осторожно, стремясь отсеивать любой превратный комментарий или злонамеренную выдумку. Впрочем, о стопроцентной достоверности любого изложенного в книге факта можно будет судить лишь по прошествии большого периода времени, когда участниками событий будут написаны воспоминания, когда станут доступны засекреченные ныне архивы, когда над огромным массивом информации смогут поработать историки.

Война не всегда подвластна человеческой воле. Поэтому мы не будем предлагать читателю возможные сценарии завершения или прекращения войны на тех или иных ее этапах. Все возможные сценарии уже сыграны. Даже если когда-нибудь суверенитет России над территорией Чечни будет восстановлен, войну 1994-1996 гг. страна проиграла. Проиграла усилиями двуличных "миротворцев", трусливых генералов, номенклатурных казнокрадов.

Войну прекращается только победой одной из сторон. Победа может быть своя или чужая. Одни стремятся к победе России, другие — к победе ее врагов. Здесь нет полутонов.

Не будет полутонов и в грядущих конфликтах, которые будут вспыхивать на границах Российской Федерации или на бывших границах СССР. Поэтому Чеченская война всем нам — урок. Пока мы не освоим этот урок, нам не расцепить зубья капкана, превращающего русский народ в жертву "цивилизованного" варварства.

ПУТЬ К НЕИЗБЕЖНОСТИ

НЕВОСТРЕБОВАННАЯ ИСТОРИЯ

Живущие в Кавказских горах народности всегда были окружены более трудолюбивыми и мирными народами. Конфликт между земледельцами и скотоводами отражен еще в библейской притче про Каина и Авеля, да и в других притчах из истории еврейского народа. Аналогия в данном случае видится еще и в том, что библейские сюжеты всегда оправдывают именно скотоводов, как оправдывали кровопролитные бунты имперских окраин теоретики национально-освободительных движений и марксисты.

Условия существования горских народов Кавказа были таковы, что основой их жизни почти всегда был грабеж, вошедший в плоть и кровь, в быт и культуру. Труднодоступные территории замыкали горские общества в самих себе, ограничивая

возможности в развитии, сохраняя один и тот же уклад на века. Равнинные народы, тем временем, шли дальше и дальше по пути цивилизации и расширения подвластных им пространств, пока не столкнулись с застрявшими в минувших столетиях варварами.

Практически вся история войн России на Северном Кавказе связана с реликтовым чеченским этносом, в котором глубоко укоренились самые свирепые варварские обычаи. В одних случаях чеченцы играли большую роль, в других меньшую, но присутствовали в конфликте всегда.

Чеченцы, достаточно поздно приняв ислам, никогда не были правоверными мусульманами и ценили свои родовые законы выше суда по шариату. Если шариат отрицает всякое воровство, то у чеченцев воровство у соседей всегда считалось удачью. По родовым обычным законам (адатом) наказывалось лишь воровство у своих. Всплеск религиозного фанатизма во время Кавказской войны был непродолжительным и не оставил в самосознании чеченцев глубокого следа.

Во второй половине XVIII века главы родоплеменных тейпов Чечни втянулись в военные действия против России. Набеговая система развивалась с ростом экономического благосостояния, обусловленного главным образом трудом русских. В дальнейшем набеги переросли в войну, почти четверть века зверствовали на Кавказе банды имама Шамиля, смутившего “вольные общества” горцев идеологией “джихада” — священной войны мусульман.

Подавить горский бандитизм чисто военными средствами тогда не удалось, даже несмотря на строительства генералом Ермоловым крепостей Форт Петровский, Грозный, Владикавказ, Нальчик и других. Наряду с чисто военными акциями России применила политику разделения чеченцев на мирных и немирных, наделения части горцев землей на равнине, укрепления административных органов. Но целенаправленной работе России на Кавказе противостояла вековая привычка к дикости, которая предопределяла поведение дагестанцев, чеченцев, представителей других северокавказских народностей.

В Кавказской войне, вопреки привычным вымыслам ученых советского периода и легендам современных журналистов, чеченцы отвагой не отличились, но были отмечены “успехами” в другой области.

Генерал Ермолов писал: “Ниже по течению Терека живут чеченцы, самые злейшие из разбойников, нападающие на линию. Общество их весьма малоллюдно, но чрезвычайно умножилось в последние несколько лет, ибо принимались дружелюбно все злодеи всех прочих народов, оставляющие землю свою по каким-либо преступлениям. Здесь находили они сообщников, тотчас готовых или отмщевать за них, или участвовать в разбоях, а они служили им верными проводниками в землях, им самим не знакомых. Чечню можно справедливо назвать гнездом всех разбойников”. Слова эти крайне актуально звучат и теперь.

Присоединение Чечни к России порой представляют следствием “имперской политики” или “колониальной войны”. Даже если это воспринимается как исторически неизбежная жестокость, это ничуть не оправдывает ошибки. Причина тут в другом — в традиционной для чеченцев “доблести” грабежей, которые были неприемлемы для связей России с Закавказьем, да и вообще для нормального содержания российского пограничья. Терпеть у себя под боком бандитский анклав, который фактически перекрывает торговые пути на юг и постоянно разоряет прилегающие территории, Россия не могла.

Чеченский бандитизм был подавлен Российской Империей, но глубинные его причины не были преодолены. С новой силой бандитизм развернулся при большевиках, которые благоволили к головорезам, уничтожавшим казачьи станицы, крушившим все признаки ненавистной им российской государственности. С бандитами большевики расплачивались конфискованными казачьими землями, государственными постами.

В 1917 году чеченцы стали одной из сил, которая использовалась разрушителями страны. Среди сплошь безграмотных чеченцев распространялись слухи о то, что солдаты убивают их соплеменников. Начались грабежи эшелонов на Владикавказской железной

дороге, затем — нападения на прииски Грозного, на которых работали только русские рабочие, обеспечивая пятую часть всей нефтедобычи в стране. Интриги периода двоевластия привели к выводу из Грозного боеспособных воинских частей, разрушению трубопроводов, остановке нефтедобычи, поджогу большинства промыслов (которые горели весь 1918 год и четыре месяца 1919), бегству населения и осаде города чеченскими бандами. Сопrotивление бандитизму оказывали только русские рабочие и казаки. Все это так похоже на ситуацию 90-х годов...

Чеченцы всегда жили так, будто накапливали силы и внутреннюю энергию для очередной схватки с русскими. Даже сталинский геноцид не остановил горскую войну. Практически все 30-е годы приходилось подавлять повстанческое движение в Чечне. Известны действия отряда Истамулова в 1931-1935, восстания и выступления против властей в Ножай-Юртовском и Шалинском районах в 1932-1933, восстание под руководством Исраилова в 1940.

Бандитизм в Чечне резко активизировался с началом Великой Отечественной войны. Помимо массового уклонения от призыва в армию, в горах формировались банды в несколько сот человек, поддерживаемые населением, осуществлялся захват и покупка оружия. Местные чиновники были полностью на стороне бандитов. В тылу Красной Армии образовалась группировка, имеющая на вооружении не только стрелковое оружие, но также артиллерию и минометы. В 1942 году был создан объединенный военный штаб повстанческого правительства. Весной 1942 года советская авиация уже вынуждена была бомбить территорию Чечни.

Чеченские банды активно участвовали в диверсионных и боевых действиях в тылу Красной Армии, принимали и обслуживали десанты немцев. Чеченские части численностью до 40 тыс. человек наносили удары в тыл Красной Армии.

Оккупация Чечни фашистами с осени 1942 до января 1943 года показала, что чеченцы охотно и в массовом порядке сотрудничали с врагом. Из перешедших на сторону врага чеченцев и местного населения был сформирован Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк и карательные отряды.

Учитывая массовое сотрудничество населения Чечни с немцами, Государственный Комитет Оборонь вынужден был принять решение о прекращении мобилизации в республике, а затем — о выселении причастных к пособничеству врагу. 23 февраля 1944 состоялось массовое выселение чеченцев в Казахстан и Узбекистан.

Чеченцы пережили войну, не участвуя в общем деле защиты Отечества, отсидевшись за спинами других народов — не только русского, но и своих соседей осетин, призванных в армию почти поголовно. Выселение чеченцев с Северного Кавказа лишь сохранило численность этого этноса, позволив ему за послевоенные годы увеличиться втрое. Как показали дальнейшие события, никакого морального долга перед Россией и русскими в своем самосознании чеченцы не отложили.

Чеченцы никогда не строили в Чечне. Все построенное, весь промышленный потенциал — дело русского труда. Чеченцы в период создания индустрии становились чаще всего торговцами или работниками сферы услуг. При этом генетическая склонность к варварским типам социализации сохранялась. Чеченская торговля была клановой, мафиозной, полукриминальной или полностью бандитской. До 40% чеченцев проживало вне территории Чечни, имея на Кавказе лишь свои земельные вотчины и усадьбы.

Сочувствие к “репрессированным” привело к восстановлению Чечено-Ингушской АО в 1957 г. и присоединению к ней Наурского и Шелковского районов, изъятых из Ставропольского края. На эту подготовленную для жизни, освоенную русскими равнинную часть будущей республики чеченцы спустились с гор или переселились из предгорий, чтобы плодиться и размножаться, а потом и убивать русских. Национальная политика КПСС в этом им не помешала. Как только пресс советской государственности был снят, затаенная ненависть прорвалась наружу.

Бандитские кланы Чечни воспользовались ослаблением России в результате перестройки — прежде всего ослаблением властной воли. Ельцин, как и в свое время большевики, нашел опору своей политике на Кавказе в легализации бандитского подполья. В 1991 году ельцинский парламент России издал абсурдный и разрушительный закон “О реабилитации репрессированных народов”, в качестве “компенсаций” за понесенный ущерб были выделены значительные ресурсы. Дух сепаратизма начал гулять по стране, набирая силу не только в Чечне.

По свидетельству Доку Завгаева (МК, 11.03.96) за четыре года дудаевского правления население Чечни увеличилось на 100 тыс. человек. Примерно такое же число молодых людей вступило в этот период в пору активной самостоятельности, попали под влияния разбуженного “демократизацией” варварского стиля жизни. Именно из них сформировался тот социальный пласт, для которого война — “что мать родна”. Формирование бандитской армии и стало для чеченцев способом получения всеобъемлющей “реабилитации”. Они просто вернулись к своему древнему ремеслу — грабежам и бандитизму.

Для бандитских утех и разбоев съезжались со всей страны чеченцы, ранее рассеянные по всей России, а теперь собравшиеся под флагами Джохара Дудаева на поживу.

* * *

Достаточно очевидно, что развязыванию войны в Чечне способствовали те же причины, что разрушили СССР. Тогда война не началась только потому, что центробежные силы были слишком велики. Они просто поделили страну, не встретив серьезного сопротивления. В случае с Чечней произошло отторжение части российской территории, предпринятое в условиях, когда в других регионах страны силы сепаратистов утратили инициативу или действовали достаточно осторожно.

На руку сепаратистам играла историческая память чеченцев о Кавказской войне и сталинской депортации — память, обратившая реально происходившие события в миф, мобилирующий на борьбу с Россией и русскими. Эта память носила избирательный характер и отказывалась признавать разбойничий образ жизни за горскими чеченцами прошлого, активнейшее участие чеченцев в большевистской атаке на казачество, цепь бандитских восстаний с 1931 по 1940 год, активные боевые действия вооруженных формирований в тылу Советской Армии во время Отечественной войны.

“ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ” ЧЕЧНИ

Распад законности в Чечне начался с разложения структур государственной власти в СССР и стихийной суверенизации входящих в него союзных и автономных республик.

1 июля 1989 г. первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС был избран Доку Завгаев — первый с царских времен чеченец, который стал “хозяином” на этой земле. При этом население Чечено-Ингушетии, составлявшее в 1989 году 1270 тыс. чел., более чем на 40 % (порядка 530 тыс.) было нечеченским. Позднее доля чеченцев увеличивалась за счет потянувшихся в Чечню изгнанников.

С 1989 года началось вытеснение нечеченских кадров с руководящих постов. В 1990 практически все ключевые посты в Чечено-Ингушетии были заняты чеченцами.

В Чечено-Ингушетии срочно насаждался ислам, причем, в самой его примитивной форме. За два года до сентябрьских событий 91-го года в республике построили 211 мечетей (то есть почти в каждом втором селе), открыли два исламских университета (Курчалой и Назрань). То есть была создана материальная база для возрождения идеологии мюридизма — духовного рабства “учеников”, выполняющих наставления и приказы “учителей”.

27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушетии под руководством Доку Завгаева принял Декларацию о суверенитете. Автономия становилась суверенным государством, готовым подписывать союзный и федеративный договоры только на равноправной основе с другими субъектами. ВС ЧИ также поддерживал национальный Съезд чеченского народа, прошедший за несколько дней до того. В результате произошла этническая самоорганизация чеченцев, которые отбросили сложившуюся систему власти и выстроили свою структуру власти, пренебрегающую интересами всего остального населения.

Приглашенный из Эстонии в качестве “свадебного генерала” и председателя Исполкома Съезда чеченского народа авиационный комдив Джохар Дудаев не удовлетворился уготованной ему ролью и быстро сообразил, что в нестабильной ситуации вполне может превратиться в политического деятеля. В склоке, возникшей в Исполкоме между “демократами” и “национал-радикалами”, Дудаев принял сторону последних.

Ни союзное, ни российское руководство не увидело опасности в нарастании этнического шовинизма и стихийной суверенизации. Сначала результате масла в огонь подлил Верховный Совет РСФСР, принявший 26 апреля 1991 г. уже упоминавшийся выше Закон “О реабилитации репрессированных народов”, а потом в Чечено-Ингушетии со своей предвыборной речью появился Ельцин, предложивший “брату суверенитета столько, сколько сможете проглотить”.

В мае-июне 1991 г. второй Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН) избрал Дудаева председателем исполкома и объявил о выходе Чеченской республики из состава РСФСР и СССР. И снова руководство страны не предприняло никаких мер против сепаратистов и мятежников.

В августе-октябре 1991 г. еще была возможность провести операцию по разоружению незаконных формирований. Этот момент ельцинисты, с энтузиазмом громящие союзную государственность, тоже упустили.

В сентябре 1991 года под видом борьбы со структурами ГКЧП дудаевцами были ликвидированы полномочия избранного Верховного Совета республики, власть перешла к назначенному Съездом ОКЧН Временному высшему совету, который был признан ВС РСФСР единственным законным органом власти.

Большевистский сценарий повторялся. Но к моменту официального признания Временный высший совет был уже отстранен от власти исполкомом ОКЧН. Произошел бандитский захват здания Совмина, радио и телецентра сторонниками неограниченной власти Дудаева. Наконец, был разгромлен Верховный Совет. 27 октября 1991 г. исполком ОКЧН провел незаконные выборы президента и парламента Чечни.

Решение Съезда народных депутатов от 2 ноября 1991 года о признании выборов Дудаева президентом Чеченской республики недействительными никоим образом не отразилось на действиях исполнительной власти, фактически покрывшей все преступления самозванного режима.

В ноябре 1991 г. Ельцин подписал Указ о введении чрезвычайного положения в Чечне и, свалив все дела на Руцкого, исчез из Москвы. В результате Верховный Совет отменил этот Указ. Тем самым ВС фактически дезавуировал и решение Съезда, что являлось прямым пособничеством мятежникам и нарушением конституционных основ. Направленный в Грозный ОМОН был блокирован дудаевцами в аэропорту, а омовская техника чьей-то злой волей приземлилась в другом месте. В результате состоялась первая победа Дудаева над Россией.

Следующим этапом чеченского мятежа было замалчивание криминализации режима Дудаева и неопределенности его статуса. Почти год в кремлевских коридорах о Чечне пытались вообще не вспоминать.

В октябре-ноябре 1992 года введение частей российской армии на территорию Ингушетии было использовано Дудаевым для разжигания антирусской истерии. Часть оппозиционно настроенных к Дудаеву сил перешли на его сторону, выразив готовность

участвовать в создании военных формирований. Дудаев ввел в республике чрезвычайное положение и издал приказ о создании единой мобилизационной системы, в которую было включено все мужское население от 15 до 55 лет. На волне антироссийской истерии Дудаев смог подавить все конкурирующие с ним силы.

В конце 1992 и в 1993 г. российским руководством предпринимались постоянные попытки вести переговоры с Чечней. Все попытки парламента Чечни в этом направлении блокировались Дудаевым, который в конце концов разогнал и этот парламент. Режим Дудаева стал нелегитимным даже по Конституции республики.

До августа 1994 г. российское руководство продолжало имитировать попытки договориться с Дудаевым, но никаких реальных подвижек в этом направлении не было.

ОРУЖИЕ ДЛЯ БАНДИТОВ

Дудаеву удалось провести через Верховный Совет решение о воинской службе чеченцев в пределах своей родины. Части начали формировать по этническому признаку. Позднее эти части разоружали или изгоняли лиц нечеченской принадлежности. Попустительство со стороны России и усиление напора со стороны чеченского руководства привели к бегству российской армии, бросившей в Чечне не только военную технику, но даже стрелковое оружие.

В обстановке распада СССР Дудаев легко одерживал победу за победой, пользуясь при этом чередой предательств в высшем эшелоне власти страны и явным сочувствием со стороны ельцинистов, творящих “демократическую революцию”.

Оружие дислоцировавшихся в Чечне войск было расхищено или разграблено. Помог Дудаеву лично маршал Шапошников, командовавший весной 1992 года Объединенными Вооруженными силами СНГ. Он отдал распоряжение о передаче Дудаеву 50% оружия российской армии. Соответствующий приказ подписал и министр обороны России Грачев, обеспечивший позднее вывод армии из Чечни без тяжелого вооружения, доставшегося дудаевцам в качестве трофеев. Ни того, ни другого не расстреляли, как это должно было бы произойти в государстве, ведущем войну и оперативно уничтожающем предателей в соответствии с законами военного времени.

Отметим, что предательские акции высших военных кругов происходили на фоне разгула антивоенных акций. Сообщения о разгроме того или иного военного объекта в феврале 1992 приходили ежедневно. В руки дудаевцев попадали тысячи единиц стрелкового оружия, вывезти которое из Чечни не представлялось никакой возможности. Российский генералитет закрывал глаза на гибель военнослужащих и формирование бандитской армии, вооруженной российским оружием. Именно тогда были зафиксированы факты взятия заложников и использование их при разоружении армейских гарнизонов.

1 июня 1992 года российские генералы пошли на беспрецедентное предательство. Незаконным вооруженным формированиям было передано более 40 тыс. единиц стрелкового оружия, около 150 тыс. гранат и свыше 150 учебных самолетов. Среди переданного оружия были ракетные установки “Луна-8” и системы залпового огня “Град”. Осенью 1994 года Дудаев оснастил 11 самолетов Л-39 100 килограммовыми фугасными бомбами и ракетами для нанесения удара по южным городам России. Удар был бы нанесен, если бы российская авиация накануне введения российских войск в Чечню не уничтожила дудаевские самолеты на аэродромах.

Дополнительная поддержка режима Дудаева была оказана грузинским президентом Гамсахурдия, пришедшим в политику из либерально-диссидентских кругов. Оружие в Чечню хлынуло и из других стран — из Украины и Азербайджана, из Восточной Европы и Турции. Чечня становилась ударной силой, направленной против России, готовой к силовым “аргументам” в случае дальнейшего ослабления Москвы.

Из Турции оружие поступило под видом гуманитарной помощи еще в ноябре 1991 г. В апреле 1995 г. Турция переправила в Чечню около 700 тыс. долларов, пользуясь услугами Комитета солидарности с Чечней и Комитета солидарности с народами Кавказа. Соответствующие данные получены от пойманного ФСБ турецкого шпиона.

К поставками оружия были причастны также Саудовская Аравия, Иордания, Иран, Пакистан, Афганистан. Способствовали вооружению боевиков Абхазия, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, страны Прибалтики. Известно также о передаче дудаевцам оружия, вывозимого из Монголии.

Таким образом, Чечня стала плацдармом интервенции, где антироссийские силы сплотились в единую, хорошо вооруженную и обученную группировку, сплоченную ненавистью к русским.

Главком сухопутных войск генерал полковник Э.Воробьев говорил: “Я полагаю, что с Дудаевым были связаны коррумпированные структуры в Москве. (...) Мы знали, что из Чечни за границу постоянно летали военные самолеты. Какой они груз перевозили? Судя по всему, это было то самое оружие, которое международные эксперты находили потом в зонах военных конфликтов, в том числе и в странах Латинской Америки.” (“Утро России”, 14-20.12.95). Система ПВО почему-то беспрепятственно пропускала самолеты неизвестной принадлежности.

Но дело было еще хуже. Могло дойти до атомного шантажа.

Полковник в отставке, доктор технических наук З.Л.Зайнуллин, побывав в августе и ноябре 92-го в Грозном, рассказал: “Две атомные бомбы лежат нетронутые. Стучу по корпусу. “Диагноз” такой: обе в состоянии СГ-1 (степень готовности номер один). То есть все на месте, взрыватели установлены. Остается только запустить! (...) Это были атомные бомбы. Поскольку я специалист по стратегическому, а не тактическому оружию, то могу ошибиться в деталях, но не в сути дела. Мощность 0,15 мегатонны, диаметр до 1, длина до 8-9 метров.”

Полковник сообщил также об атомной базе под Грозным (Грозный-20, воинская часть 12 ГУМО): “Если учесть, что на базе 3 — 4 отдела, то количество атомных бомб может достигать 600 единиц.”

Взорвать атомную бомбу не так уж сложно, считает полковник. Достаточно сбросить ее с самолета, и она сработает на 20-30 процентов своей мощности. Даже аварийный подрыв ракеты даст 12 процентов радиации, светового излучения и ударной волны (КП, 01.12.95)

По одной из непроверенных версий, оружие в Чечне было накоплено для продажи мусульманским странам. Именно поэтому маршал Шапошников и генерал армии Грачев только официальным порядком передали Дудаеву 50% вооружений. Сделку Дудаев осуществлял уже без них и получил около 7-10 млн. долларов (“Солидарность”, №13, 1995). Может быть, среди проданных вооружений были и атомные бомбы?

Так или иначе, в 1991 году оружия хватило бы на развертывание полностью укомплектованных 7 дивизий, а в июне 1992 г. численность дудаевской армии составила 10-15 тыс. человек, не считая готовой к мобилизации “национальной гвардии”.

СОВЕТСКИЙ ГЕНЕРАЛ ДУДАЕВ

Судьба Дудаева, как и многие других его соратников, показывает, что никакого геноцида чеченцев никогда не было. Будучи в младенческом возрасте, Джохар был вместе с родителями вывезен в Казахстан (1944), но это не помешало ему окончить Тамбовское Высшее военное училище летчиков дальней авиации, а в 1974 г. — Военно-воздушную академию имени Гагарина, быть награжденным орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

Генерал Дудаев продукт Афганской войны, которой он не видел, бомбя с большой высоты позиции моджахедов. Будущий “лидер мусульманского чеченского народа”

крушил своих единоверцев многотонными бомбами. За это ему был обеспечен карьерный успех, благожелательная поддержка угасающего коммунистического режима.

Будущий лидер бандитской армии получил назначение в Прибалтику, где основательно поднатерел в идеологии сепаратизма, общаясь с русофобскими движениями. Вполне возможно, что здесь ему удалось плотно пообщаться с представителями западных спецслужб. В последствии полученные в Прибалтике знания и документы Дудаев использовал в своей борьбе против русских. На родину он ехал уже вполне сложившимся политическим авантюристом, владеющим в равной мере и “демократической” демагогией, и шовинистической риторикой, а также методикой дискредитации и подавления своих оппонентов.

Летом 1990 года генерал Дудаев подает в отставку и переезжает в Грозный, став председателем КГБ Чечено-Ингушетии. Рассчитывая занять пост министра обороны республики, Дудаев вошел в состав Исполкома уже тогда предельно шовинистической организации Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН).

Из-за рубежа, а также из Прибалтики, в руки чеченских шовинистов потекли огромные деньги, на которые была развернута антироссийская агитация. Оказав сепаратистам и зарубежным эмиссарам большие услуги, Дудаев в июне 1991 становится председателем исполкома ОКЧН.

Дудаев был одним из первых, кто поздравил Ельцина с избранием Президентом Российской Федерации в 1991. Чечено-Ингушетия обеспечила ему 80% поддержку. Именно это позволило Дудаеву беспрепятственно вести разрушительную работу по разгону Верховного Совета Чечено-Ингушетии как “последнего оплота ГКЧП”. Потом Дудаев стал поучать Ельцина, выдвигая рекомендации по борьбе с законом и конституцией, уже опробованные в Чечне: “Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы новая конституция была принята конституционным путем...”.

Страны, присвоившей Дудаеву генеральское звание, больше не было, как не было и желающих разжаловать главаря мятежников. “Ичкерия” существовала лишь в воображении дудаевцев, “новая Россия” тоже была еще лишь плодом воспаленного сознания “демократов”. Но и в полупридуманной “новой России” кому-то надо было представлять Дудаева “генералом” и “президентом Ичкерии”.

В октябре 1993 года Дудаев снова поздравил своего благодетеля и прилежного ученика “с победой” над Конституцией и с удачно нанесенным танковым ударом. Авантюрист поддерживал аванюриста. Что касается всех прочих государственных и политических деятелей, то их выгодно было пугать “коммунистической реставрацией”, доводить до полной атрофии воли, до нравственного ступора. В Кремле выгодно было использовать в своих целях пугало дудаевщины, демонстрировать миру шизофренические интервью Дудаева, угрожавшего перенести войну на территорию. Европы. Пугало давало дополнительные аргументы для попрошайек, выбивающих очередной кредит Запада.

* * *

23 апреля 1996 г. бывший глава дудаевской делегации на переговорах с Москвой Яриханов заявил: “Дудаев убит, в этом нет сомнения. Вместе с Дудаевым погибло несколько человек из числа его ближайшего окружения, в том числе его помощник Дуквах Ибрагимов, а также военный прокурор Магомед Жаниев.” (Ъ-daily, 24.04.96). Армейское командование подтвердило: ракетный обстрел местности, где якобы находился в это время лидер чеченских сепаратистов, имел место. Вместе с тем, смерть Дудаева оставила ряд вопросов.

В районе села Гехи-Чу, близ которого якобы был убит Дудаев, находился постоянный пункт спутниковой связи дудаевцев. Скорость определения координат абонента космической связи составляет менее 20 минут. Но для такого определения

необходимо развернуть сеть наземных станций для пеленгации и вести длительные поиски нужной волны. Было ли это сделано — до сих пор не ясно.

Непонятно также, зачем для организации сеанса связи нужно было выходить в чистое поле, если спутниковая связь эффективна и в помещении?

Третий сомнительный момент состоит в том, что похороны Дудаева якобы состоялись не на родовом кладбище (Дудаев родом из села Ялхари Галанчожского района), а в селе Шалажи (юго-восточная Чечня, в 10 км от Гехи-Чу), жители которого традиционно стояли на антидудаевских позициях. Подозрительным выглядит и молчание Яриханова в течение суток и объявление траура только 23 апреля 1996 г.

Действительно ли нашел Дудаев то, что искал, или решил выйти из игры, разыграв свою смерть как театральное представление, а потом переправился к одному из теплых морей, история пока не разобралась. Но и тот, и другой исход — вполне естественен для такого рода авантюристов, лишенных чести и понимания цены человеческой жизни, цены человеческого достоинства.

В пользу версии о временном выходе из игры говорит поведение жены Дудаева, которая, призвав проголосовать на выборах 1996 года за Ельцина, скрылась. (Есть основания предполагать, что в Турцию помогли ей переместиться российские спецслужбы. Одно время Алла Дудаева объявлялась на Украине, привечающей всех врагов России — особенно чеченских бандитов.) В июле 1996 эту версию подтвердил появившийся из преисподней без носа террорист Радуев, поклявшийся на Коране, что Дудаев жив.

Р.Хасбулатов (Из выступления в Пятигорске 26 марта 1995 г.):

“Я вам откровенно скажу, я до сих пор не знаю историю возникновения Дудаева в Чечне. При всем своем могуществе, возможностях я так и не понял этого до конца. Вот через неделю у меня выйдет брошюра, где я искренне пытаюсь разобраться, но я вам прямо скажу, я не знаю, чей это ставленник, я не знаю, что делали многочисленные делегации, некоторые из которых приходили сюда. Я точно не знаю истоки возникновения этой войны.”

ЧЕЧЕНСКИЙ НЕФТЯНОЙ КОНЦЕРН

Разведанные запасы нефти в Чечне составляли 70 млн. тонн — нефть высокого качества. Добыча нефти в Чечне в 1992 году не превышала 1% от общероссийского. Поэтому не борьба российской номенклатуры за нефтяные месторождения стала причиной чеченской войны. У нее хватало забот со своей нефтью. Это скорее была борьба за ту часть нефти, что добывалась и продавалась без контроля, а значит, служила источником “чистого дохода”. Криминальный беспредел сулил нефтяным мафиози минимизацию “оргмероприятий” по присвоению вырученных средств.

Нефть стала одним из ключевых факторов поддержки бандитского режима. В октябре 1991 года после провозглашения Дудаева президентом Чечни распоряжение нефтью сконцентрировалось в руках его соратника Мамодаева (с января 1987 — управляющий треста “Туркменвостокнефтьстрой”, по возвращении в Грозный — замдиректора НПО “Грознефтехим” и начальник главного строительного управления Чечено-Ингушетии). Став премьер-министром Чечни, Мамодаев начал вывозить нефтяное богатство на продажу□1.

По данным чеченских источников за 1992 год из Чечни было вывезено 4031 тыс. тонн дизельного топлива, 1631 тыс. тонн бензина, 125 тыс. тонн осветительного керосина, 43 тыс. тонн технического масла. Нефтепродукты спихивались по демпинговым ценам — на 20-25% ниже среднемировых. Ни главный производитель нефтепродуктов завод “Чеченингнефтепродукт”, ни республика в целом за все это ни деньгами, ни товарами ничего не получила.

Чечня для России была скорее не источником нефти, а центром нефтепереработки. Сюда перекачивалось большое количество нефти — Грозненский НПЗ получал в три раза больше нефти из других регионов, чем от местной добычи, что и составляло основу хозяйственного благополучия Чечни. Производство товаров народного потребления составляло всего лишь 25% производства. Остальное брали через “отхожие промыслы” — организацию частной коммерции и бандитизм. Нефть была “стартовым капиталом” чеченского мятежа и важным элементом российского теневого бизнеса.

Политические верхи России, поставившие себе задачу полного развала страны, активно содействовали Дудаеву. Несмотря на неконтролируемое развитие событий в Чечне, туда продолжала поступать нефть, от продажи которой выручались средства на укрепление бандформирований. Правительство Гайдара разрешило перекачать в Грозный около 20 млн. тонн российской нефти. Незаконные нефтяные операции дали Дудаеву и его окружению около миллиарда долларов. Часть этих денег была в частном порядке вложена в недвижимость и банки за рубежом.

По данным депутата Госдумы РФ от Чечни генерала Сулейменова в течение 4 лет правления в Чечне Дудаева из республики ежегодно вывозилось 22 млн. тонн нефти, средства от продажи которых шли на личные счета Дудаева (“Интерфакс”, 12.04.96).

Убытки, принесенные режимом Дудаева в 1991-1993 гг. только нефтяной отрасли, составили не менее 4 трлн. рублей. Тут был налажен конвейер хищений со специальной системой сокрытия посредников. Расплата за поставленную нефть производилась с добывающими предприятиями за счет потребителей приобретенной в Чечне нефтепродукции. При такой системе замести следы оказывалось очень несложно. Минтопэнерго России качало нефть Дудаеву из Сибири до мая 1993 года, а дагестанская нефть поступала практически до начала боевых действий. Только в июле 1993 г. неторопливый “специалист по межнациональным отношениям” Шахрай направил президенту Ельцину записку о целесообразности прекращения поставок нефти в Чечню (“Россия”, №32, 1995).

Нефть и нефтепродукты Дудаев продавал в ближнее и дальнее зарубежье, пренебрегая какими бы то ни было правилами квотирования и лицензирования. Тем более, что бланки нефтяных лицензий получили необходимую форму защиты от подделок только в 1993 г. Это был спланированный саботаж номенклатуры, наживавшейся на выкачивании ресурсов за рубеж вместе с Дудаевым.

По данным Минтопэнерго квоты на экспорт нефти давались Дудаеву и в 1992, и в 1993, и в 1994 году. Причем в 1994 году квоты оказались на 65 тысяч тонн больше, чем в 1993 году (“Чечня: шаг в бездну”, “Кавказский край”, № 32, 10-17.08.95).

Общий доход от незаконных нефтяных операций, по некоторым оценкам, составил примерно 25 млрд. долларов. А у дудаевского “миротворца” Масхадова, столь любимого российскими журналистами, была даже собственная нефтяная вышка. Именно поэтому им санкционировалось подписание мирных соглашений местного значения в Ножай-Юртовском районе. Но в конце марта 1996 года федеральные войска уничтожили вышку Масхадова вместе с охранявшими ее 15 боевиками (НГ, 10.04.96).

Деньгами, вырученными от продажи нефти, украденной совместно российскими чиновниками и чеченскими бандитами, были оплачены поставки оружия, которым встретили головорезы Дудаева российскую армию в Грозном, которое использовали террористы Басаева и Радуева против мирных граждан.

Между тем, Гайдар на заседании “комиссии Говорухина” объяснял необходимость поставок нефти бандитам очень просто — мол, надо было обеспечивать нефтепродуктами посевную кампанию на Северном Кавказе.

* * *

Чеченская “самостоятельность” была выгодна не только российской номенклатуре. Влиятельные международные силы стремились овладеть выгодами транзита азербайджанской и казахской нефти. Так, правительства Грузии, Азербайджана и Турции весной 1996 подтвердили намерение транспортировать эту нефть через порты Грузии и Турции, но не через Новороссийск, куда через Чечню должен был пройти нефтепровод.

Ранее американские нефтекомпании, работающие на каспийском шельфе Азербайджана заявляли о том, что маршрут нефтетранзита через Россию (Каспий — Чечня — Новороссийск) не имеет альтернативы. Вместе с “самостоятельностью” Чечни и чеченской войной альтернативы появились. 1.5 млрд. долларов — вот цена, которую могли получить Грузия и Турция за транзит в обход России (“Век”, №13, 1996).

Не случайно, выходит, дудаевцы проводили свои наиболее дерзкие операции именно в момент обсуждения нефтяными компаниями США и другими заинтересованными сторонами маршрутов экспортного транзита каспийской нефти.

(Конец ознакомительного фрагмента)